

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ
Мария КРУЗ

СТРАННИКИ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления — *Владислава Матвеева*

Иллюстрация на переплете — *Михаил Петров*

Круз, Андрей.

К84 Странники / Андрей Круз, Мария Круз. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-158166-4

Когда знаешь слишком много, приходится скрываться от охотников за твоими знаниями. Владимир Бирюков вместе с возлюбленной перемещаются по мирам в поисках убежища. Без сражений такие поиски не обойдутся, счастье во всех мирах приходится вырывать с боем. Героям придется столкнуться со злобными тварями и познать механизмы расслоения миров.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158166-4

© Круз А., Круз М., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Четыре лопасти «белла» рубили воздух над головой, с присвистом гудела турбина, под брюхом машины неторопливо плыла земля. Обычно открытые, сдвижные двери в борту на этот раз были закрыты наглухо, для улучшения аэродинамики и экономии топлива, так что в кабине было тихо, особенно в наушниках, массивных и плотно прилегающих к голове.

Если снять все лишнее, вроде пулеметов на турелях и сидений пулеметчиков, что стояли в этих самых дверях, и поставить два дополнительных бака «Робертсон» по семьдесят пять галлонов каждый, то этот «твин хьюи» вполне успешно летит почти так же далеко, как и тот «твин оттер», что обогнал нас совсем недавно. Ну, почти так же, на четыреста двадцать морских миль. Вылетели мы раньше, но самолет все же быстрее, так что минут пять назад он пронесся над нами, издевательски покачав крыльями. Но это мы чуть позже посмотрим, кто тут самый ценный член экспедиции и кому чем можно гордиться.

Справа от меня сидит Брайан, пилот, который заодно и за инструктора, то есть еще и я попутно учусь управлять этой вертушкой, но мы оба понимаем, что «инструктор» на самом деле знает ненамного больше «ученика». А если считать налет на самолете, то я этого «инструктора» по всем статьям за пояс затыкаю. Но других у нас нет, а Брайан недавно вернулся с пилотских курсов в Вайоминге, где отлетал требуемый лимит и оказался лучшим в выпуске. А потом мне удалось вытребовать пилота в отряд, и этим пи-

лотом оказался Брайан. А вторым пилотом, на маленьком «робинсоне», там и вовсе я. И теперь мы с Брайаном учим друг друга управлять этими машинами, чтобы хоть какая-то взаимозаменяемость была.

Как бы то ни было, машину сегодня ведет Брайан, а я за второго пилота сижу, в правой «чашке», как, помню, называли свои места пилоты «восьмерок» в Афганистане. Мы с Брайаном словно бы коллективный разум, пытаемся из двух новичков изобразить подобие одного опытного пилота. Но летим пока без проблем и происшествий, чему очень способствует солнечная и безветренная погода. За бортом натуральная благодать, а небо чистое такое, что даже не верится.

Три часа полета, а пейзаж почти и не менялся. Сначала тянулась Канадская Альберта, теперь под нами Северная Дакота, но все по-прежнему: плоская земля, покрытая почти уже заросшими прямоугольниками полей, а между ними разбросаны редкие опустевшие городки и куда более частые фермы, тоже пустые. Хотя вру, в паре мест мы какую-то активность наблюдали, даже трактор в поле что-то делал, поднимая за собой шлейф прозрачной серой пыли. Пару раз мы замечали мутные пятна, в городках, разумеется, но даже их было совсем немного. Именно что пару раз. Банды как-то больше сконцентрировались в направлении на Монтану и к западу от нашего анклава, отдельные анклавы местных тоже, а здесь если кто и жил, то, похоже, принципиальные одиночки. Или «синдромники» из неагрессивных, которые просто стараются держаться подальше от других людей. Среди «синдромников» таких немало, в сущности, хотя и другой твари среди них хватает — натуральных убийц и психопатов.

Синдром возвратного бешенства, RRS, если по-местному, проклятие этого полумертвого мира — последствие Эпидемии. Эпидемии Суперкори, которая убила этот мир, а если точнее, то девятерых из каждого десятка

живших в нем. Цивилизация вроде бы давно научилась бороться с эпидемиями, и в нормальных странах были для этого все инструменты, но... такой болезни еще не случилось. Самым страшным в ней оказался инкубационный период продолжительностью шесть, в среднем, месяцев, во время которого носитель инфекции становился заразным, но никаких симптомов болезнь еще не проявляла. И когда Суперкорь ударила по-настоящему, сопротивляться ей было уже поздно. Потому что заражены были все.

Суперкорь, если не убивала сама, приносила с собой энцефалит, и тот убивал уже почти наверняка. И если человек все же выживал и после энцефалита, то как раз и получал этот самый Синдром, как его все называли, потому что расшифровывать, что ты имеешь в виду, вовсе не требовалось. Синдром теперь был один. The Syndrome. В чем проявлялся? А что-то там в мозгу работало не так, выделяя не те вещества, не в то время и не туда, куда нужно, и в результате у человека, словно давление в котле, где-то внутри мозга постепенно зрел взрыв буйного, кровожадного, агрессивного бешенства. И сорвать эту растяжку могла, чем дальше, тем проще, любая провокация. Вид крови, громкий крик, что-то еще — что угодно могло вызвать приступ. И тогда лучше бы не находиться рядом с больным, пока приступ не пройдет. Потом человек будет обессилен и в общем-то безобиден, но это потом. Довелось мне столкнуться с такой вот «синдромницей», в сущности очень хорошей и доброй женщиной, — посмотрелся. Ну и просто еле уцелел, могла и убить.

Но это не самое страшное, это просто больные люди, к которым, кроме сочувствия, ничего не испытываешь.

А вот дальше... дальше «синдромники» поделились на несколько категорий. Некоторые, как Лора Джин, которую я встретил в опустевшем отеле в горах Колорадо и с которой отпраздновал Рождество, старались жить подальше от людей, как-то сами провоцируя у себя приступы и сами же

их переживая. Тогда приступ был вызван порезом на пальце, а я просто некстати оказался рядом, да еще, в отличие от других людей, вел себя по-идиотски, потому что ни о каком Синдроме никогда не слышал, это сама Лора Джин растолковала мне все после.

Некоторые же «синдромники» узнали, что приступа можно вообще избежать, если... если вообще вести себя как кровожадный осатанелый маньяк. То есть ты убиваешь сам — и никаких приступов. Более того, у таких «синдромников» и сам Синдром начинал работать по-другому, выбрасывая эндорфины, «гормоны счастья», тогда, когда носитель убивал, например. Лошадиными дозами, до полного кайфа. А если убивал он долго и мучительно, то и эндорфинов было больше. То есть у таких больных появлялась самая настоящая наркоманская зависимость от творимых зверств. И вот именно такие «синдромники» сбивались то ли в банды, то ли в стаи, и что они творили — даже описать не всегда получается.

Хотя... думается мне, что для того, чтобы стать именно таким больным, надо все же иметь какую-то гнилую червоточину в душе, такую черную дыру, через которую Тьма подкрадется к твоему сознанию. Синдром все же не сам менял человека, он больше отпускал на волю то, что в нем было заложено изначально, как мне кажется. Ведь та же Лора Джин вовсе не искала компании таких вот собратьев, а, наоборот, держалась от них подальше.

Как бы то ни было, а такие группы «синдромников» составляли костяки новых банд, а то и банды целиком. Банды отличались совершенно невероятной, изуверской кровожадностью, проявляемой иногда даже иррационально, в ущерб самим себе, потому что жажда крови и убийства перевешивала все остальные инстинкты, даже самосохранения подчас.

В основном эти банды концентрировались в Монтане, в прилегающих к Монтане областях Канады, в Северном

Вайоминге, в Айдахо. Нет, были они и в других местах, но именно там была самая настоящая «индейская территория», где угроза потерять скальп была не фигурой речи, а повседневной реальностью. Банда «Скальпов», например, себе название взяла от такой своей нехорошей привычки — скальпировать пленных. Вроде как у них фирменный знак.

А вот здесь, на землях, над которыми мы летим, банд вроде бы нет. По крайней мере, мы о них ничего еще не слышали, хотя информацию собираем по долгу службы, так сказать. Мало кто уцелел, не хватает ни нормальных людей населить всю территорию страны — именно поэтому так называемая Федеральная территория объединила лишь самые южные штаты, — ни бандитов, чтобы беспредельничать там, куда не дотягивается сильная рука. Есть места, где просто не живет никто. Разве что те, кто специально таких мест ищет. Вот как здесь, под нами.

Но как бы то ни было, банды для нас в списке угроз первым номером не числились. Для нас, чужих, то есть людей, провалившихся в этот дырявый и пораженный Тьмой мир из других слоев действительности, главной угрозой были «синдромники» третьего типа — это те, которые стремились жить, как все нормальные люди, мирные и безобидные. Потому что им нужна была сыворотка, регулярные ее уколы, которые снимали все симптомы RRS. Колись вовремя — и ты живешь как нормальный человек. Федеральная власть такой сывороткой обладала, и за счет этого множество больных могли вернуться в общество, к нормальной работе и нормальной жизни. Одна лишь проблема — единственным источником этой сыворотки была кровь изначально иммунных к Суперко-ри чужих, то есть наша.

«Синдромников» было много, только «нормальных» было около ста тысяч, кажется, а то и больше, так что мы как бы превратились то ли в дичь для уцелевшей части

Соединенных Штатов, то ли в какое-то ходячее сырье для фармацевтов.

Нет, понятно, что все это местные старались делать цивилизованно, никого там в клетках не держали. Попавшимся чужим выделили в вечное пользование пару островов из цепочки Флорида-Киз, натуральный рай на земле, им платили пособие, такое, на которое можно было и во все не работать, и вообще делали для них что могли... при условии, что те никуда не убегают и сдают требуемое количество крови вовремя. Ну и лодок на тех островах не было совсем, а мосты, ведущие в сторону Майами, перекрыты наглухо. Резервация, в общем. Или заповедник. Да и состояние самого Майами как бы внушает подозрение. Скорей всего город мутный и выходы перекрывает наглухо сам по себе.

Поэтому те чужие, кто еще не попался местным, старались пробраться на север, в Канаду, в один из трех городков среди озер в провинции Альберта, где обосновался наш анклав — уже порядка девяти тысяч чужих. А узнавали они о том, куда следует прорываться, из листовок, которые разбрасывали над дорогами самолеты, из радиопередач, которые велись с так называемых баз передовых операций.

Семь баз, каждая словно бы на конце луча в несколько сотен километров, идущего из нашего анклава. Каждая укреплена, защищена от нападений, каждая готова принять беженцев, накормить, обогреть, приставить к делу или отправить в анклав. Именно на такой, в Грейт-Фоллз, штат Монтана, проработал с пару месяцев я, попутно сделав неплохую карьеру, и именно на такую, в Грэнд-Форкс, что в Северной Дакоте, мы летим сейчас.

Да, тут оговориться следует: я даже не уверен, что кто-то в нашем анклавe вообще знает, почему федеральная власть старается задерживать чужих. Я знаю, а вот чтобы кто-то еще... пока сомневаюсь. Потому что, в отличие от остальных чужих, я для этого мира... черт знает кто я для

этого мира. По всем признакам чужой, но не совсем. Ладно, слишком много подробностей сразу. Мы летим на операцию, и о ней надо думать.

Вообще нас много, пятнадцать человек, но все остальные летят на «твин оттере», чтобы разгрузить вертолет и дать ему возможность дотянуть до места дозаправки. Сам вертолет, как и все остальное, что у нас есть, найденыш. Нашли его в аэропорту Форт-Мак-Мюррея, куда мы прилетели как раз в поисках подобных трофеев, а нарвались на банду «синдромников». Тогда погиб Джон, бывший канадский полицейский, с которым мы к тому времени почти подружились. С бандой тоже разобрались. На мой взгляд, именно там мы впервые состоялись как отряд, пусть еще и неполный. Так он и сейчас не совсем полный, вместо пятидесяти шести человек, положенных по штату, у меня всего тридцать один, включая тыл. Тогда нас и столько не было, но прорваться банде не дали, а потом, когда подтянулись подкрепления из анклава, сумели выгнать ее на засады, где и выбили почти полностью.

Именно тогда мне и удалось отхватить нам целых два вертолета из трофеев. Мы были героями, и за это вроде как нам послабление сделали, щедрость проявили — не один, а целых два. И тогда этот «хьюи» был желто-красным, с большой эмблемой нефтяной компании «Шелл» на борту, которой он раньше и принадлежал, но мы все же решили его перекрасить, и сейчас он просто черный, с аббревиатурой CLE, нанесенной белой краской, что означает Cold Lake Enclave, то есть нас. Маленький «робинсон» выглядит так же, а раньше был бело-голубым. Но раньше он был обычным гражданским, а теперь поступил на службу в отдельный отряд, предназначенный для борьбы с бандами, так что надо солидней выглядеть. И незаметней. Говорят, что для вертолета именно черный цвет самый маскирующий.

Аэродром Грэнд-Форкс показался на горизонте одновременно с тем, как замигал датчик резерва топлива.

Огромный аэродром базы американских ВВС, которые его оставили во время Эпидемии и улетели на юг. Или не улетели, а украсили его стоянки горами искореженного металла, потому что военные уничтожали все, что не могли увезти с собой, бросая лишь невооруженный транспорт и легкое оружие, до которых у них руки уже не доходили. Вся авиация, вся бронетехника, все, что можно было взорвать, — взрывалось, потому как появление банд и территорий анархии предсказать было легко. С тем, что на покидаемых территориях оставались целые склады автоматов, винтовок и патронов к ним, приходилось смириться, их просто так не взорвешь, в отличие от артиллерийских, например, снарядов, поэтому такого добра великое множество попало в руки и бандитам, и выжившим, и чужим. Наш анклав, например, захватил почти все легкое вооружение со складов канадской армии.

Опять сбился с темы. На стоянках аэродрома сгрудилось множество искореженных взрывами самолетов, но взлетно-посадочная полоса была свободна, и в ее конце, возле больших ангаров, я увидел желто-красный «твин оттер», а рядом с ним машину-заправщик.

— Часок можем отдохнуть, — сказал Брайан, плавно опуская вертолет в сторону нарисованного белой краской на бетоне треугольника с буквой Н в середине.

— Можем, — кивнул я.

Перекусить точно не помешает.

Вот к посадкам вертолетным я никак привыкнуть не могу. Нет ни выравнивания по направлению и высоте, ни набегающей полосы, и к тому же обзор непривычно широкий. На «лайке», на какой я летал на разведку в Грейт-Фоллз, приходилось вообще рулить по полосе змейкой, высокий капот закрывал весь обзор. Увидел, куда тебе надо, — направил самолет примерно туда. Потом снова вильнул, чтобы убедиться, что ты именно туда и рулишь, и так далее. А тут и рулить не надо, и земля прямо под ногами видна.

Тень вертолета с мелькающими лопастями поползла по земле, одновременно уменьшаясь и приближаясь, затем с бетона поднялась жиденькая пыль. Я бросил взгляд на высотомер, напомнив самому себе в очередной раз, что «не верь глазам своим, верь приборам», а Брайан уменьшил скорость снижения до самой минимальной, вертолет завис совсем низко, а затем полозья коснулись бетона. Первый легкий толчок, второй, почти сразу же — есть, сели.

База в Грэнд-Форкс была, по сути, устроена так же, как и та, в Монтане, на которой мне довелось послужить. Только там, в Монтане, был один длинный терминал почтовой службы, а здесь два гигантских ангара, которые точно так же обложили барьерами «хеско» и большими мешками с песком, а внутрь натащили обычных туристических трейлеров. Американские трейлеры все больше большие и просторные, жить в них удобно. Я жил, так что знаю, что говорю. Один из этих ангаров был жилым, со спортзалом, зоной отдыха и столовой, второй больше работал гаражом и складом. А так все, как у нас, — посты на крышах, бдительность и все такое. Хотя бдительности поменьше, как мне показалось, — место не бандитское, в отличие от Монтаны. Расслабились, что не очень хорошо. Надо будет потом намекнуть аккуратно местному командованию. А если не внемлет, то уже его командованию.

Повели нас в столовую, понятное дело, устроенную так же, как и на моей бывшей базе, — то есть кухонный трейлер, прижавшийся к стене, и длинные столы рядами. Разве что повар отличался, потому что у нас за повара был очень толстый черный парень по имени Джубал, а здесь всем управлял низенький и тощий немолодой азиат, и еще ему помогала молоденькая и здорово на него похожая девушка, тоже маленькая и тощая.

Кормили же традиционно, как и на нашей базе и на всех остальных, то есть ты мог себе набрать бургер из того, что нравится, и подсыпать к нему обжаренной картошки. Мне

бургеры вообще не нравятся, к тому же американцы имеют странную привычку начинку для него не прожаривать, а запихивать сыровой, влажной и серой, но привык, так что и набрал себе такой, в три этажа, и смолотил под разговор, запивая чаем.

Ко мне подсел Уилл, командир этой базы, рыжий и конопатый, с широким крестьянским лицом мужик, у которого я узнал, что в этих краях бандитов нет, только небольшой людской анклав неподалеку, в основном фермеры, и с ними натуральный обмен, так что служба тут течет вполне спокойно. И твари подбираются очень редко.

— «Синдромники», понятное дело, — пояснил Уилл, — но тихие. И не все там «синдромники».

— На вакцине держатся?

— Нет, так наловчились, провоцируют приступ и запирают психанувшего. Нормальные ребята, в общем.

— Вы бы все же не расслаблялись очень, — сказал я. — Банд здесь если и нет, то только пока. Начнем их гонять в Монтане, например, кто-то вполне может переехать сюда.

— Здесь кормиться не с кого, этот анклавчик не прокормит большую банду, а с небольшой мы и сами разберемся, — возразил Уилл.

— Они могут и рабов привезти, так что... сам понимаешь.

— Слухи ходят, что отдельное подразделение специально для борьбы с бандами создали. — Уилл отпил кофе. — Это вы?

— Мы, — подтвердил я. — И скоро начнем действовать по задачам. Так что пути миграции банд... они могут пойти по пути наименьшего сопротивления. То есть в этом направлении.

— Это если у вас все получится, — усмехнулся он.

— У нас получится.

Времени лишнего не было, так что беседа не затянулась. Скоро наш «хьюи» был заправлен под крышки,

а мы с Брайаном забрались в кабину. Все, еще перегон, и мы на месте, в Ниагара-Фоллз, откуда и будем действовать дальше.

Связь с диспетчером, взлет, больше похожий на подъем в лифте, при этом лифт почему-то наклонился, затем «хьюи» неторопливо, чтобы никаких перегрузок и чтобы, не приведи бог, лишний литр топлива зря не истратить, равно как и ресурса, набрал скорость и пошел по маршруту, который тянулся голубой нитью по экрану навигатора.

Интересно, к слову, как долго еще эти навигаторы проживут? Спутниками федералы управляют, но сколько они там на орбитах проработают? Новых, я думаю, уже не ожидается, придется летать по компасам и ориентирам, если будет на чем еще летать. Хотя будет, простенькие самолеты прослужат еще долго-долго, вроде той «лайки».

Глава 2

И опять база. Описывать смысла нет, все те же трейлеры в ангарах. Единственное отличие — в Ниагара-Фоллз бандитской угрозы нет, все дороги в окрестностях забиты навеки замершими машинами, сюда людям если только самолетами добираться. Как и добираются, собственно говоря. Даже сама база с трудом оправдывает себя, выживших она собирает маловато и вообще существует лишь потому, что все направления должны быть как-то прикрыты. Зато здесь много трупоедов, тварей, появляющихся из Тьмы, и мутных пятен, так что служба здесь совсем не синекура. Ну и используется она часто как база для вылазок в совсем плохие районы, если там кому-то что-то нужно. Вот как сейчас, например.

На базе два постоянных пилота с двумя самолетами, под одним из которых уже подвесили хорошие камеры, так что к нашему появлению здесь подготовили почти час